

Глава 9. Король на Севере

Король Роберт продвигался быстро. Крей изначально думал, что с учетом склонности монарха к празднествам и алкоголю, на дорогу в Винтерфелл у него уйдет около двух месяцев. Но прошло лишь полтора, а Крей, разговаривая с Роббом на крепостной стене, уже увидел передовой отряд королевских рыцарей.

Самих всадников он не узнавал, но трудно было не заметить развевающийся на ветру штандарт с коронованным оленем, прикрепленный к седлу.

– Надо же, олени рога вот-вот появятся в Винтерфелле, – улыбнулся Крей. – Как думаешь, Робб, я слышал, на этот раз с королем прибывают королева и ее братья. Волки Севера готовы?

Два рыцаря приближались. Знамена лютоволка и коронованного оленя развевались рядом, прямо как в Восстании Узурпатора четверть века назад.

– Это же особы королевской крови, самого высокого ранга в Семи Королевствах, – медленно произнес Робб, хмурия брови. – Похоже, мне придется целовать ей руку. К тому же, гостевое право нерушимо.

Крей усмехнулся и потянулся легко коснуться только пробивающейся щетины Робба. Тот отстранился и удивленно посмотрел на Крея:

– Ты чего?

– Тебе когда-нибудь говорили, что Старки совершенно не умеют скрывать свои мысли?

– Неправда, мы... – начал было возражать Робб, но запнулся. Помолчав, он мрачно признал: – Да, на Севере нас этому не учат.

Робб замер, провожая взглядом двух всадников, въехавших в восточные ворота. Спустя долгое время он повернулся к Крею:

– Неужели у меня все на лице написано?

– Я не волк, но даже мне известно: показывать клыки раньше времени – все равно что напрашиваться на стрелу в лоб, – пожал плечами Крей. Он похлопал Робба по плечу: – Вот тебе совет: избегай Ланнистеров, насколько возможно. Кроме самых необходимых встреч. Иначе сам себе испортишь настроение.

За время их разговоров Крей узнал: хотя лорд Эддард нечасто говорил с детьми о Восстании, о темных делах Ланнистеров он не умалчивал. По крайней мере, Роббу было хорошо известно,

чем занимались львы после вступления в Королевскую Гавань. И за какие поступки Джейме получил прозвище Цареубийцы.

Поэтому реакция Робба на Ланнистеров не удивила Крея. Каков отец, таков и сын.

Утром Крей впервые не застал детей Старков на тренировочном дворе. Сестра Вила, наконец-то вспомнившая о существовании брата, объяснила: леди Кейтилин рано утром позвала Сансу и остальных, чтобы научить их правилам встречи гостей.

Крей воспользовался возможностью кратко расспросить сестру, как она провела почти два месяца в Винтерфелле и с кем общалась. Вила охотно ответила, но упомянула всего два имени: Сансу и Арью.

Глядя на беззаботную сестру, Крей испытал сочувствие. Похоже, она действительно не поняла истинных мотивов лорда Вимана, отпустившего внучку на Север. Вила говорила без умолку, но ни разу не упомянула о Роббе Старке. Надежды лорда Мандерли выдать внучку за будущего Хранителя Севера снова не оправдались.

Крей уже представлял себе реакцию деда, когда Вила в точности перескажет ему этот разговор...

К полудню показалась процессия, сверкающая золотом и серебром. Наконец-то Крей увидел знаменитый королевский кортеж.

Около трехсот всадников, в основном родовитые лорды. Даже последний из них был как минимум рыцарем. Множество знамен развевалось над ними, в основном с гербом королевской династии – коронованным оленем. На некоторых штандартах алело поле с золотым рычащим львом. Крей подумал, что лорду Эддарду вряд ли приятно их видеть.

Крей занял позицию повыше, но не велел стражникам поднимать знамя Мандерли с русалкой. Во-первых, это было не нужно. Во-вторых, вскоре ему предстояло тайно пробраться во владения Старков. Лучше не привлекать лишнего внимания.

Вскоре он заметил всадника в окружении двух Белых Плащей, рыцарей Королевской Гвардии. Несомненно, это был их король. И действительно, даже сидя на коне, король Роберт не мог скрыть крупной фигуры. Впрочем, в отличие от неприятного толстяка, которого помнил Крей, хоть монарх и прибавил в весе, его величественная осанка никуда не делась.

Пребывание на троне придавало особую властность. Без подсказок становилось очевидно: никто в процессии, кроме него, не походил на короля. Насмотревшись на правителя и его чрезмерно нарядную супругу, Крей потерял интерес к остальным.

Наблюдать больше было не за чем. Крей не любил пышные и затянутые аристократические

церемонии, хотя и сам происходил из древнего благородного рода. Он попытался увести с собой сестру Вилу. Та вырвалась, даже не взглянув на брата. С увлечением разглядывала рыцарей в плащах с гербом коронованного оленя.

Что ж, пусть. Перед отъездом Крей предупредил Вилу: он ни за что не позволит ей общаться с королевской семьей. Сестра согласилась. Сейчас можно было удовлетворить ее любопытство. Крей не видел смысла ее удерживать.

Король на Севере. Похоже, со времен Джейхейриса Первого, прибывшего в Винтерфелл на драконе, это был всего лишь второй визит правителя Семи Королевств. Прошли века, все изменилось. Таргариены, некогда самая близкая к богам династия, теперь сохранились лишь в лице двух потомков за Узким морем. Остальные исчезли.

Но все же, за два века правления Вестеросом, имя Таргариенов обрело немалый вес среди знати. Вот простой пример: по итогам Восстания Роберт занял Железный Трон не только благодаря победам и полководческому таланту. Кровь Таргариенов в его жилах сыграла решающую роль в обретении короны.

Пусть в будущем предстояло решить проблему Дейенерис, сейчас Крей мог лишь размышлять об этом. Одной Белой Гавани за спиной было недостаточно, чтобы участвовать в большой политике.

В своих покоях Крей снова проверил снаряжение для ночной вылазки. Поверх одежды родовых цветов он приготовил черный плащ, легко снимающийся. В многолюдном Винтерфелле этот наряд годился лишь для незаметного проникновения в богорощу. В крайнем случае – укрыться от посторонних глаз.

В замке появляться в столь подозрительной одежде было нельзя. Особенно при том, что прибыл король Роберт. Надев его, Крей выглядел бы не просто как убийца, а как настоящий преступник.

По пути те, кто обычно приветствовал Крея, все куда-то спешили. При встрече ограничивались кивком или тихим приветствием. Старки, очевидно, серьезно готовились к приему монарха.

С наступлением ночи шум в замке усилился. Крей получил приглашение на пир в главном зале Винтерфелла. От такого нельзя было отказаться.